

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СТРОИТЕЛЬСТВУ И НАУКОЕМКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Николай Иванович Ашлапов

Современная российская промышленность во многом представляет собой результат процессов индустриализации, ранее происходивших в Советском Союзе. С этим связаны как ее преимущества, так и недостатки. Преимущества заключались в создании технологически завершенных промышленных комплексов и циклов, способных осуществлять все производственные процессы, начиная от добычи сырья и производства энергии до выпуска готовой продукции, прежде всего производственного назначения.

Основных недостатков было два. Первый состоял в отсутствии механизмов, препятствующих моральному и физическому старению оборудования, технологий и выпускаемой продукции. Отсутствовали инструменты приспособления к изменяющимся условиям спроса. Вторым недостатком заключался в чрезмерной зависимости промышленности от способности Советского государства закупать производимую промышленную продукцию.

Пока государство выкупало основную часть выпускаемой продукции, производство работало нормально, не испытывая недостатка в финансировании воспроизводственных процессов. Как только Советское государство перестало существовать, исчез и предъявляемый им спрос на продукцию советской промышленности. Резко ослабли финансовые потоки, необходимые для нормальной работы предприятий. Технологическая и организационная сложность промышленных производств препятствовала тому, чтобы повсеместно распространившийся бартер мог успешно заменить деньги, опосредующие связи между производителями и потребителями.

Промышленность оказалась не готовой работать в рыночных условиях, когда государство перестало быть основным покупателем ее продукции. Свою роль сыграла и слишком быстрая приватизация, направленная на продажу прежде всего самых успешных предприятий.

Убыточные, но технологически работоспособные предприятия оказались никому не нужными складами имущества, ожидавшими распродажи по бросовой цене.

Неудивительно, что к середине 90-х годов российская промышленность находилась в более тяжелом положении, чем советская промышленность в первые годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Практически она была поставлена перед дилеммой: либо измениться в соответствии с новыми условиями спроса, либо исчезнуть. Ее исчезновение означало бы не только обесценение усилий прежних поколений, но и разрушение фундамента, на котором держатся претензии российской экономики быть не только поставщиком сырья и энергии для остального мира.

Однако выжить и тем более развиваться российской промышленности непросто. Для этого она должна подвергнуться глубокой и непрерывной модернизации, отвечающей новым экономическим реалиям. На уровне предприятий это означает способность перестраивать предприятия в рыночные компании, заменять устаревшее оборудование новым, внедрять передовые технологии, осваивать конкурентоспособную продукцию, повышать эффективность инвестиций, снижать издержки, подготавливать нужные кадры. На макроуровне модернизация означает способность промышленности перейти к производству товаров и услуг с большей добавленной стоимостью (прежде всего к выпуску наукоемкой продукции).

Неотложность и одновременно сложность проблемы модернизации российской промышленности определяется также высоким уровнем износа основных фондов и низкой экономической эффективностью. Средний возраст основной части машин и оборудования в промышленности составляет более 16 лет (в ряде отраслей превышает 23 года). В машиностроении четвертая часть всего технологического оборудования имеет возраст более 20 лет. Износ производственных фондов в промышленности в среднем превышает 60%. Это критический уровень износа, превышение которого означает физический распад производственного потенциала.

Не менее тревожно наличие большого числа предприятий с *отрицательным* чистым накоплением капитала (табл. 1).

В результате большинство отраслей обрабатывающей промышленности, например, не имеют реальных перспектив создать накопления, позволяющие осуществить их техническое перевооружение. По существу, они проедают ранее накопленный капитал.

Это ослабляет механизмы рыночной самоорганизации («невидимую руку» рынка) и создает необходимость совместного участия государства и бизнеса в процессах модернизации. В условиях России модернизация должна осуществляться одновременно и сверху (государство), и снизу (предприятия, корпорации).

На корпоративном уровне основными субъектами модернизации сегодня являются финансово-промышленные группы (ФПГ), консолидировавшие значительные материальные и финансовые ресурсы и ставящие перед собой амбициозные стратегические цели. Однако в последующем необходимо сделать упор на *новый* бизнес, который в значительной степени будет представлен средним и малым бизнесом. Новый бизнес должен заменить неэффективные предприятия, которые уже никогда не смогут модернизироваться (затраты на их модернизацию не смогут окупиться), и повысить уровень конкурентоспособности экономики в целом.

26 апреля 2005 года Правительство РФ приняло постановление о Программе поддержки малого предпринимательства на 2005–2008 годы. Федеральный бюджет выделил на эти цели полтора миллиарда рублей. Это небольшие деньги, способные, однако, апробировать различные формы поддержки малого предпринимательства. Благодаря им, по оценке МЭРТ, доля малого бизнеса в ВВП страны к 2008 году возрастет с 13,5% в 2004 году до 20% в 2008 году. Между тем для динамично развивающейся современной экономики эта доля не может быть меньше 50%.

Не менее важно создание новой структуры промышленного потенциала страны. В развитых странах чисто отраслевая структура промышленности постепенно размывается. На передний план выходят *кластеры* – группы взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, не обязательно принадлежащих одной и той же отрасли, но действующих совместно для достижения единой цели. Примером кластера может служить взаимодействие компаний в области информационных технологий в Силиконовой долине в США. Благодаря внутренним взаимосвязям кластеры повы-

Таблица 1

**ДОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ ЧИСТЫМ
НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА**

	1997	2000	2003
Доля в %	83,5	65,4	53,1

Таблица 2

**ТЕМПЫ РОСТА ДЕНЕЖНОЙ
МАССЫ И ТЕМП ИНФЛЯЦИИ**

Годы	Темп роста денежной массы	Темп инфляции
2001–2002	60%	14%
2003	50%	12%
2004	35%	11,7%

шают производительность входящих в них фирм и компаний, усиливают их способность к инновациям, к созданию новых направлений бизнеса и служат основными «точками роста» экономики.

Отметим также основные *инструменты* модернизации в современных экономических условиях:

- государственная экономическая политика, система государственного заказа на промышленную продукцию;
- инвестиции накоплений фирм в свой основной капитал, в свое развитие, в НИОКР;
- венчурные фонды и фонды прямых инвестиций;
- совместные государственно-частные партнерства;
- прямые иностранные инвестиции.

Современное Российское государство не может быть для российской промышленности тем, чем было Советское государство для советской промышленности. У него нет ни достаточных ресурсов, чтобы выкупить всю (или почти всю) производимую промышленную продукцию, ни необходимости делать это. Жизнеспособная промышленность должна научиться работать на рынок, на котором государство не играет главенствующей роли.

Тем не менее роль государства в модернизации современной российской промышленности огромна. Государство может и должно помочь тем предприятиям, отраслям и зарождающимся кластерам, которые уже научились помогать самим себе и относительно которых есть определенная гарантия, что государственные средства не будут потрачены напрасно. Помощь может принимать форму государственных заказов, государственных кредитов, налоговых и иных льгот.

Однако главное направление государственной помощи заключается в другом. Главное направление участия государства в модернизации промышленности – правильная кредитно-денежная и структурная политика, направленная на снабжение экономики *достаточным количеством неинфляционных денег* и на *развитие инфраструктуры*, обеспечивающей рост инвестиций в предприятия, отрасли и межотраслевые объединения, способные производить большую добавленную стоимость.

Остановимся сначала на кредитно-денежной политике государства. Сегодня масштабные изъятия ликвидности в быстро растущий Стабилизационный фонд ослабляют как промышленность, так и экономику в целом. Деньги в эффективной экономике – это производительный ресурс, наподобие труда и капитала, и если денег в экономике недостаточно, то экономический рост становится неустойчивым и слабым.

Иногда утверждают, что сдерживание роста «избыточной» денежной массы необходимо для борьбы с инфляцией. Но что считать избыточной денежной массой? Денежная масса избыточна, только если ее дальнейшее увеличение ведет к такому же (или сопоставимому) росту цен. Для современной России это неверно, как показывает таблица 2.

При этом до половины темпов инфляции было вызвано немонетарными причинами: за счет роста тарифов естественных монополий и ЖКХ.

По-видимому, в экономике, в которой приходится оплачивать значительные структурные преобразования, темпы роста цен все же будут отставать от темпов роста денежной массы. Именно это и происходит в экономике России.

Государство должно также проводить четкую *промышленную политику*, способствующую модернизации производства. Предстоящее массовое выбытие оборудования можно использовать для стимулирования спроса на продукцию отечественного машиностроения (если она будет достаточно конкурентоспособной). Основное внимание надо уделять отраслям и межотраслевым комплексам, создающим мультипликативный эффект (когда рост в одних отраслях способствует росту в других отраслях).

Необходимо стимулировать производственные комплексы, способные выпускать конкурентоспособную наукоемкую продукцию. Важны налоговые и таможенные преференции для наукоемких производств, точечные государственные гарантии, защита интеллектуальной собственности, разрешение отнесения затрат на НИОКР на себестоимость (чтобы уменьшить налог на прибыль). Следует упразднить таможенные пошлины на ввоз комплектующих для компьютеров, создать правовую основу для электронного документооборота и торгов. Но главное – нормализовать отношения между налогоплательщиками и налоговыми органами, уменьшить произвол налоговиков, способствующий уменьшению, а не увеличению собираемости налогов. Сегодня это даже важнее, чем снижение величины НДС и пр.

Важным направлением промышленной политики является совершенствование инфраструктуры, в том числе развитие транспортной сети (автомобильных и железных дорог, авиалиний, трубопроводов) и информационной сети. За счет специально выделенной части средств Стабфонда могут финансироваться инфраструктурные проекты, срок окупаемости которых составляет 20 и более лет (транспортные узлы, аэропорты и морские порты). Это позволит резко снизить транспортные издержки, улучшить связи между регионами, увеличить экспортные потоки и оптимально дифференцировать их.

Ключевое значение для успешной модернизации имеет дальнейшее развитие *финансовых рынков*, в первую очередь фондового рынка, поскольку внешнее финансирование обычно предполагает выпуск корпоративных облигаций и IPO (первичное размещение акций). К тому же венчурные фонды и фонды прямых инвестиций работают на фондовом, а не на денежном рынке.

Российский фондовый рынок еще не стал основным источником привлечения инвестиций. В результате плохо работают механизмы трансформации сбережений в инвестиции. Первые составляют 30% ВВП, вторые – только 17%. Отсутствует межотраслевой перелив капитала.

К сожалению, российские эмитенты все чаще проводят первичное размещение на зарубежных биржах. Объем сделок с российскими ценными бумагами на западных биржах растет быстрее, чем внутри, поскольку стоимость займов в России чрезмерно высока. Права инвесторов слабо защищены законодательно. Российский фондовый рынок спекулятивен и непривлекателен для консервативных инвесторов. В стране слишком много непубличных АО (акционерных обществ, акции которых не обращаются на рынке).

Между тем дальнейшее развитие фондового рынка может сыграть ключевую роль в улучшении качества российской экономики, поскольку позволяет при наличии политической воли заменить административно-силовой механизм перераспределения собственности конкурентным рыночным механизмом. Это сделает процесс модернизации промышленности непрерывным и самоподдерживающимся.

Однако и денежный рынок (банковскую систему) не следует недооценивать. На фондовом рынке процесс финансирования модернизации предприятий обычно продолжается, но *начинается* он часто с банковских кредитов. Банковские кредиты служат основным источником внешнего финансирования для малого и отчасти среднего бизнеса.

Для развития банковской системы критически важен рост ее капитализации, что позволит увеличить объем выдаваемых кредитов, удлинить сроки кредитования и сделать банковский кредит доступным на всей территории страны (сегодня на нашем Дальнем Востоке проще получить кредит в Китае, чем на Родине). Необходимо субсидирование процентных ставок для малого, среднего и проблемного, но перспективного бизнеса.

Другим важнейшим направлением развития инфраструктуры служат вложения в сферу науки и образования (это тоже инфраструктура, только нематериальная). Следует учитывать, что

российская экономика уже прошла стадию индустриализации (в советский период), поэтому ее нынешняя модернизация должна опираться на знания в качестве фактора производства. Модернизация предприятия может начинаться с решения его конкретных текущих проблем, но завершается она всегда одним и тем же – созданием все более конкурентных инновационных продуктов, повышением рыночной стоимости предприятий, фирм и корпораций.

В результате успешной модернизации чисто ценовая конкуренция должна уступить место конкуренции по показателю «цена/качество». В таких условиях возникает *креативная система ценностей*, усиливающая стимулы к деловой активности в условиях риска и неопределенности. Становится возможным устойчивый экономический рост даже при постепенном удорожании реального обменного курса национальной валюты, росте реальной заработной платы и повышении внутренних цен на энергоносители.

Пока, однако, Россия занимает весьма скромное место в мировой инновационной экономике (меньше 1%). В 2004 году Россия поставила инновационной продукции на сумму 3,9 млрд. долларов, тогда как США – на 690 млрд. долларов, Япония – на 680 млрд. долларов, Китай – на 138 млрд. долларов. Доля наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте России составляет всего лишь 0,3%, тогда как доля сырьевого сектора превышает 67%. За последние пять лет из всего объема внутренних инвестиций на совершенствование технологий в промышленном производстве было потрачено только 2%. Между тем без обновления быстро стареющей производственной базы нам не удастся предложить мировому рынку конкурентоспособные продукты.

Рост инновационного производства сдерживает не столько недостаток средств и качественных инвестиционных проектов, сколько неразвитость рыночного механизма реализации инноваций (типа венчурного бизнеса и фондов прямых инвестиций в развитых странах), а также недифференцированность налогового механизма относительно стратегических целей экономического развития. Так, если индийская компания, работающая в сфере инноваций, платит в виде налогов около 7% своей выручки, то расходы на уплату налогов аналогичной российской фирмы достигают половины выручки. В результате отечественные инновационные компании вынуждены становиться нерезидентами и уходить под защиту более благоприятных налоговых законов.

Одним из возможных путей развития инфраструктуры знаний может стать создание национальной инновационной системы, ядро которой образуют крупные фирмы, способные брать на себя масштабные финансовые и технологические риски инвестиций в новые технологии. Возможно создание Российского фонда венчурного инвестирования, в котором государство и частный бизнес делят пополам не только расходы, но и риски. Государство не должно брать на себя все риски создания и реализации инноваций. В частности, ему следует поддерживать только то, что уже начало проявлять себя на рынке (исключением является поддержка фундаментальной науки), а также победителей прозрачных инновационных конкурсов.

Задержки с решением проблемы модернизации опасны. Чем позже Россия предпримет необходимые шаги для того, чтобы войти в число стран с развитой инновационной экономикой, тем больше ей придется потратить средств для этого. Для более быстрого достижения этой цели государству необходимо проводить более активную экономическую политику.

Вместе с тем в построении экономики знаний не надо делать опасных перегибов. Россия обладает большими *естественными* конкурентными преимуществами, обусловленными огромными запасами полезных ископаемых. В расчете на душу населения Россия занимает первое место в мире по обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами. Поэтому, развивая экономику знаний, необходимо сохранить высокий уровень развития энергетики, нефтегазового, металлургического (черная и цветная металлургия), никель-кобальтового, нефтехимического и лесозаготовительного производств. Используя знания как ресурс, следует добиваться наличия «искусственных» конкурентных преимуществ в ракетно-космическом производстве, авиационной промышленности, производстве вычислительной техники, фармацевтике, производстве телекоммуникационного оборудования. Уровень их развития определяет сегодня место любой страны на мировой арене.

Понятно, что для успешного выполнения перечисленных задач государство должно стать более эффективным (в несиловом смысле). Важнейшим условием роста его эффективности является

ся доверие населения и бизнеса к государству, установление взаимного доверия между населением, бизнесом и государством. Наличие взаимного доверия представляет собой *социальный капитал*, способствующий экономическому росту и повышающий (при прочих равных условиях) темпы модернизации экономики. Напротив, не имея гарантий сохранения имущественного контроля за своими компаниями в долгосрочном периоде, собственники будут ориентироваться на извлечение краткосрочных выгод и неуплату налогов (поскольку преимущества законопослушного поведения сказываются только в длительной перспективе), на «высасывание» финансовых ресурсов из подконтрольных предприятий. В таких условиях нельзя серьезно говорить о модернизации производства.

В заключение заметим, что полномасштабная модернизация промышленности требует значительных средств, которых нет в наличии. По оценке Счетной палаты, необходимо примерно 200 млрд. долларов в год. Однако надо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, не все существующие предприятия модернизируемы. Часть из них постепенно исчезнет под напором рынка и будет замещена новыми бизнесами. Это уменьшает суммарные затраты на модернизацию.

Во-вторых, непрерывность процесса модернизации остальных предприятий позволяет сделать модернизацию частично самофинансируемой. Это существенно уменьшает начальные затраты на модернизацию.

В-третьих, следует учитывать затраты на компенсацию некоторых неизбежных социальных последствий модернизации промышленности (временное сокращение числа рабочих мест, необходимость переобучения персонала и т.д.). Это несколько увеличивает суммарные затраты на модернизацию.

В целом при умелом использовании собственных и зарубежных средств и при правильной экономической политике финансирование процессов модернизации российской промышленности и повышения ее конкурентоспособности не представляет неразрешимой проблемы.